

—...П-пёс. Пёсик.

—Что?

—У нас в родительском доме пёс. Ему уже десять лет. Он... он дворняга. Просто, он меня лизнул, и я... я подумал, что это Минун...

От испуга слова вырвались сами собой, но сразу же стало ясно — зря сказал.

Я ведь только что признался, что спутал одержимого яндере с деревенским псом!

В панике я поспешно добавил:

—Наш Минун-а хоть и дворняга, но мать у него джиндо! Так что он не совсем уж... не совсем уличный...

На самом деле — ложь. Наш минуша стопроцентная дворняга.

Я соврал так глупо, что всё можно разоблачить по одной фотографии. Этот сумасшедший точно отрежет мне язык.

Я тут же опустился на колени.

—Простите!

—За что извиняешься?

—Я соврал!

—В чём именно?

Джу Сынхёк приподнял мне подбородок и, опустившись на колени, заглянул мне в глаза.

—Значит, всё-таки не пёс, а человечек, да?

—...

Сухой комок пересохшего горла с трудом соскользнул вниз. Одним только взглядом он мог убить.

—Я ненавижу лжецов больше всего на свете.

Как только я услышал его голос, холодный и глубокий, по телу побежал озноб.

“Я ненавижу лжецов больше всего на свете.”

Эту фразу он произнёс в оригинале перед тем, как убил Ёнсу.

Это точно флаг смерти. Я столько старался, но всё равно не смог изменить сюжет.

Слёзы начали бесконтрольно катиться из глаз.

—Ли Ёнсу.

Тихое, почти ласковое произнесение имени после последнего предупреждения... всё как в оригинале.

Я перестал сопротивляться и признался:

—Н-на... наш Минуша — о-он правда дворняжка...

—Что?

—Он не джиндо. Пр-простите меня.

—Пф-ф!

Я продолжал рыдать, каяться, но вдруг услышал смех.

Что это? Почему он смеётся?

Я не осмелился поднять голову, чтобы взглянуть.

И тут Джу Сынхёк снова взял меня за подбородок. На этот раз в его глазах было мягкое тепло.

—Хён, если это пёс, так и скажи. Зачем плакать?

—...Что?

Я был в замешательстве.

Почему он вдруг называет меня «хёном»?

Он ведь на год младше, хотя и окончил старшую школу досрочно. Да, мы были однокурсниками в Академии, но не настолько близки, чтобы так обращаться.

И главное — ещё десять секунд назад он обращался ко мне на «ты».

Но, казалось, в отличие от моего замешательства, Сынхёк был вполне весел и продолжил:

—Ты вдруг начал плакать и извиняться — я уж подумал, что ты с кем-то другим спал.

—Ч-чего?

Я ведь всегда был силен в учебе. И в прошлой жизни по языку у меня всегда был высший балл, и в этой — то же самое.

Но я совершенно не понимал, что он сейчас сказал.

Пока я растерянно молчал, он ласково провёл рукой по моей щеке.

—Для меня это было впервые, а если для тебя — нет, мне обидно.

—Что вы имеете в виду под 'впервые'...?

Он был голый. Я был голый. Мы спали в одной постели, и он первым делом утром начал облизывать мне ухо.

Как только прозвучало слово "впервые", в моей голове всё сложилось в одну картину.

—“Мы... мы с вами переспали?”

—...Ты не помнишь?

Взгляд Джун Сынхёка снова стал ледяным.

Стоило бы мне сказать, что я ничего не помню, — и он бы точно меня убил.

Я в ужасе всмотрелся в его чёрные глаза. Надежда на то, что он просто шутит, растаяла без следа.

Прошлой ночью был вечер встречи с первокурсниками.

Это традиционное мероприятие, где собираются как студенты-эсперы, так и гиды, а также выпускники Академии.

Я не хотел туда идти.

В этом году в Академию поступал «главный уке» — Ким Джун. То есть сюжет вот-вот должен был начаться.

И именно на этом вечере по канону главный уке впервые встречает главного семе.

Мне, конечно, было любопытно взглянуть на нового героя, но любопытство — не повод рисковать жизнью.

Я хотел просто остаться в общежитии и не высовываться.

Но по какой-то неведомой причине меня выбрали представителем старшекурсников, и я был вынужден пойти.

План был простой: сказать приветственную речь и уйти. Но меня тут же обступили выпускники.

—Ну, выпей с нами по рюмочке!

Так всё и завертелось. Я пил с одним, потом с другим, пока не отключился.

И это всё. Я не просто не помню, чтобы разговаривал с Джу Сынхёком — я даже не помню его лица на том вечере.

А теперь он проснулся в моей постели.

Где же тогда главный герой уке? Почему всё пошло не по канону?!

Это было и абсурдно, и страшно. Очень страшно.

Я не знал, что делать. Даже наврать не мог — Джу Сынхёк терпеть не может лжецов.

Я дрожал от страха, вспоминая прошлую ночь. Он накинул на меня одеяло и, как у себя дома, достал из холодильника бутылку воды.

—Пей.

Он протянул мне воду.

—Спасибо.

—Хён, давай говорить на «ты». Мы же договорились, помнишь?

В оригинале Ли Ёнсу погиб, когда начал обращаться к Сынхёку на «ты», прикрываясь разницей в возрасте.

Как же я могу перейти на «ты» с психом?

Я осторожно заговорил:

—Честно говоря, я ничего не... помню со вчерашнего вечера...

—Если ты и правда ничего не помнишь — мне будет очень грустно.

Холод в его голосе был сильнее, чем когда он говорил про пса.

—Для меня это было впервые.

Ты? — чуть не сорвалось с языка.

Я слишком хорошо знал, какой он был распущенный по оригиналу.

—П-понимаю...

Но я не мог упрекать его во лжи. Он бы тут же заподозрил, что я знаю то, чего знать не должен.

—Ты точно ничего не помнишь?

Глаза Джу Сынхёка округлились. Он изображал ранимого, но под этим лицом — хищник.

—Э-э... это...

—Или ты просто не хочешь брать на себя ответственность?

—Ответственность?..

—Я же сказал, что храню целомудрие до брака.

—Что?

—Я сплю только с тем, на ком женюсь. А ты пообещал взять на себя ответственность.

—...Я такое сказал?

—Сказал.

Тон стал холоднее. Мороз пронзил спину.

—Я говорил, что нельзя. Что не стоит. А ты меня поцеловал первым.

—Я? Не может быть...

—А ты откуда знаешь? Ты ведь ничего не помнишь.

И правда. Я ничего не помнил.

Даже если бы стал фантазировать на основе сюжета, это всего лишь вымысел.

Так что, выходит, Джу Сынхёк — единственный, кто знает правду о той ночи.

—Я... просто...

—У тебя что, кто-то ещё есть? Ты же сказал, что это твой первый раз — соврал?

В его голосе появилась угроза. Я в панике затряс головой.

—Нет! Первый раз! У меня тоже это был первый раз!

—Фух. А то я уж боялся, что начнётся с крови.

—Что?

—Мне всё равно, но тебе, хён, ведь было бы неприятно, правда?

—...

Если бы я сказал, что у меня кто-то есть, он бы меня убил?

Я оцепенел. Он, будто ничего не произошло, наивно улыбнулся:

—Мне приятно, что я тоже у тебя был первым.

Я сбежал из его объятий под предлогом занятий.

1-я пара была как спасение.

Учебное заведение, в котором я сейчас учусь, — Академия Людей с Сверхспособностями, или сокращённо «АЛС», — считается лучшим в Корее учреждением по подготовке одарённых.

Раньше оно подчинялось Министерству обороны, но двадцать лет назад, после создания нового правительственного органа — Министерства по делам одарённых, — Академия сменила своё подчинение.

Тогда хотели переименовать её в «Корейскую Академию Людей с Сверхспособностями» в соответствии с общемировыми трендами, но из-за негативной реакции общественности идея провалилась. С тех пор название «Академия Людей с Сверхспособностями» так и сохранилось.

Зато внутри произошло множество изменений.

Если раньше всё строго соответствовало армейскому уставу, то теперь академия стала ближе к обычному университету — за исключением нескольких моментов вроде обязательного ношения формы на тренировках.

Как только я вошёл в аудиторию, сразу начал искать старшую подругу Джихи.

Она была гидом класса А и находилась рядом со мной на вечеринке для первокурсников. Значит, наверняка знает, что случилось прошлой ночью.

— Джихи нуна!

— Ёнсу, ты в порядке?

Но прежде чем я успел задать вопрос, она сама заговорила с тревогой в голосе.

— А?

— Как ты мог пить всё подряд, что тебе наливали? Надо было вовремя остановиться!

— Я не хотел портить атмосферу...

— Эх ты... Да забудь ты про этих выпускников и старшекурсников. Если лезут с выпивкой — просто игнорируй в следующий раз. Понаехали тут, «наставники» хреновы...

Джихи передёрнула плечами с отвращением.

Поскольку в АЛС сильная иерархия, отказывать старшим в выпивке — почти табу. Но вчера явно перегнули палку.

Такого, чтобы я напивался до провалов в памяти, прежде не случалось.

— Хорошо, что рядом оказался Джу Сынхёк.

— Джу...Джу Сынхёк?

Я опешил, услышав это имя первым из её уст.

— Да. Ты же, совсем пьяный, буквально упал ему в объятия.

— ...

И в ту же секунду я вспомнил, как обвил его шею руками.

Я считал, что Джу Сынхёк просто всё выдумал, пользуясь тем, что я ничего не помнил. Думал, он солгал, будто я сам к нему полез.

Но что, если всё было именно так, как он говорил?..

В голове помутилось.

<http://bllate.org/book/14448/1277609>